

УДК 94(470)»1945/1950»
ББК 63.3(2)631

АЛГОРИТМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РАЗРУШЕННОГО ГОРОДА: СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ВАРИАНТ

И.В. Сибиряков

Автор рассматривает процесс создания, разрушения и восстановления культурно-исторического пространства города Севастополя на различных этапах его истории. Особое внимание в статье уделено тем моделям формирования культурно-исторического пространства города, которые были апробированы в Севастополе в XIX и в XX вв. Процесс восстановления культурно-исторического пространства города исследуется автором статьи как важный элемент исторической политики государства.

Ключевые слова: восстановление, война, историческое пространство, крепость, культурная память, Севастополь.

В современной научной литературе существует множество различных подходов к изучению феномена города и городского пространства. С точки зрения сторонников семиотического подхода, город можно воспринимать как своеобразный носитель и транслятор культурной информации, как мир отношений и ценностей, которые доминируют в сознании людей, живущих в этом городе, как текст или особую знаковую систему, в которую в качестве самостоятельных элементов могут быть включены: отдельные постройки или комбинации таких построек, способ организации городского пространства, история города, названия его улиц и площадей, разнообразные коммуникативные практики, связанные с повседневной жизнью города и с его особыми городскими праздниками, и т.д.

Культурно-историческое пространство города, на наш взгляд, – это во многом искусственное идеальное понятие, в рамках которого исследователи пытаются объединить физические предметы и явления (ландшафт, здания, городская инфраструктура и т.д.), символические конструкции (ритуалы, обычаи, нормы и пр.) и различные пласты культуры с тем, чтобы получить возможность системного анализа многих важных процессов, происходящих в городской среде на различных этапах истории города. Безусловно, история любого города в той или иной степени связана с историей страны в целом, но некоторые города в силу множества объективных и субъективных факторов занимают особое место в культурно-историческом пространстве государства. Например, город Севастополь занимал и занимает такое место в военной истории России, в истории ее военно-морского флота, в современной политической истории страны. Севасто-

поль является очень значимым для национальной идентификации «местом памяти» (П. Нора). Именно поэтому анализ процессов формирования культурно-исторического пространства Севастополя позволяет исследователям лучше понять механизмы рождения российской, советской и постсоветской идентичности.

Основанный в 1783 г. на месте татарской деревни Ахтиар («белый овраг») Севастополь первоначально формировался как город-порт. На западном берегу Южной бухты в первую очередь были заложены каменные часовня, дом командующего эскадрой контр-адмирала Ф.Ф. Меккензи, кузница. Именно они определили контуры городского пространства и его своеобразные опорные точки. 10 февраля 1784 г. по указу императрицы Екатерины II город получил название Севастополь, что в переводе с греческого означает «город славы, город, достойный поклонения» или даже «священный город» [12, с. 39]. Первыми строителями и жителями Севастополя стали матросы и солдаты Черноморской эскадры. Для строительных работ они использовали камни и мрамор, добытые на руинах Херсонеса. «Город Ахтиар, – отмечал академик П.С. Паллас, побывавший в Херсонесе в те годы, – возник из развалин древнего Херсонеса» [7]. Особое место среди первых сооружений, построенных в Севастополе, занимала пристань. Для портовых городов пристань всегда играла важную роль не только в осуществлении транспортных коммуникаций, но и в формировании образа города как для прибывающих в город, так и для тех, кто его покидал. Первая деревянная пристань была построена в Севастополе в 1785 г. В 1787 г. на ее месте была возведена каменная, получившая позже название Графская пристань. Она стала еще одной очень важной опорной точкой для формирующегося городского пространства. Показательно, что первоначальное официальное название пристани «Екатерининская» не закрепилось. Как справедливо заметил А.М. Чикин, это было «нередкое явление в Севастополе, когда топоним приживался благодаря мнению населения города, а не его руководителей» [12, с.43].

На единственной долгое время улице нового города, которую называли Балаклавской дорогой, возводились дома командиров кораблей, подрядчиков, купцов, а также были построены трактир, пекарни. На центральном холме одной из первых в Севастополе была построена деревянная церковь Петра и Павла. На Корабельной стороне был разбит первый парк для отдыха. На берегу Артиллерийской бухты ставили свои хаты-мазанки отставные семейные матросы и мастеровой люд. Они были построены на манер малороссийских хат из плетня, обмазанного глиной и побеленного известью. Не случайно уже с первых лет существования города в нем доминировал белый цвет. В конце XVIII в. началось благоустройство улиц Севастополя. По признанию П. Сумарокова, к началу XIX в. в городе проживало до 20 тыс. жителей. В 1804 г. в Севастополь была переведена главная

база Черноморского флота, а в 1809 г. город был официально объявлен военной крепостью. Для формирования культурно-исторического пространства города в этот момент имели принципиальное значение: церковь Всех Святых, которая была сооружена в 1822 г. на средства вице-адмирала Ф.Т. Быченского, памятник А.И. Казарскому, заложенный на центральном холме Севастополя в 1834 г., Петропавловский собор, построенный на месте церкви Петра и Павла в 1844 г., каменная терраса и колоннада дорического стиля на Графской пристани, сооруженные в 1846 г., здание Морской библиотеки, построенное по проекту А.П. Брюллова в 1849 г. В 1842 г. по инициативе командующего Черноморским Флотом адмирала М.П. Лазарева было принято решение о строительстве православного храма в центре Севастополя. Но полностью строительство Владимирского собора будет завершено лишь в 1888 г. Очевидно, что в первые полвека своего существования Севастополь сформировался как город с традиционной для многих российских городов линией городского пространства, где доминировали культовые религиозные сооружения. Но уже на этом этапе становления города появились и первые конструкции, формирующие его особое оригинальное «архитектурное лицо», а в дальнейшем и культурно-историческое пространство (пристань, памятник Казарскому, здание Морской библиотеки).

К середине XIX в. Севастополь стал уже самым крупным городом Крыма, в котором проживало более 40 тыс. человек и начала складываться своя культурно-историческая традиция, неразрывно связанная с историей Черноморского флота. В отличие от многих других российских городов Севастополь в своей истории как минимум дважды подвергался практически полному разрушению. После тяжелой обороны 1855–1856 гг. в городе фактически не осталось значимых архитектурных сооружений, которые формировали его культурно-историческое пространство в середине XIX в. (здание Морской библиотеки, Адмиралтейство, Графская пристань и т.д.). В центре города уцелело всего 14 домов [1, с. 13]. Многие жители города погибли либо вынуждены были его покинуть.

Восстановление города после окончания Крымской войны шло очень медленно, без четкого плана. Долгое время единственным памятником героям обороны Севастополя был заложенный в 1857 г. Свято-Никольский храм. Он был построен в форме пирамиды и увенчан 15-тонным гранитным крестом. Завершилось строительство храма в 1877 г. благодаря пожертвованиям меценатов. В 1861 г. в Севастополе на территории Херсонеса Таврического был заложен Владимирский собор. Его строительство завершилось в 1876 г., а внутреннее убранство храма полностью оформлено в 1894 г. На этом этапе истории города именно Владимирские соборы стали новыми опорными точками нового культурно-исторического пространства города. В конце XIX в. начались регулярные археологические раскоп-

ки на территории Херсонеса, которые существенно изменили восприятие города не только немногочисленными приезжими гостями, но и его коренными жителями.

На рубеже XIX–XX вв., когда в силу целого ряда в первую очередь политических причин, было принято решение торжественно отметить в России 50-летие героической обороны Севастополя, культурно-историческое пространство города существенно изменилось.

В 1899 г. по решению императора Николая II с целью увековечения памяти героев Севастопольской эпопеи был создан специальный Комитет по восстановлению памятников Севастопольской обороны. Возглавил комитет Великий князь Александр Михайлович Романов. В состав комитета вошли участники обороны П.Ф. Рерберг, А.П. Дельсаль, М.Ф. Белкин, первый директор Музея Севастопольской обороны Н.И. Костомаров, историк, полковник А.М. Зайончковский и др.

Комитет составил подробную программу будущих работ, которая предусматривала: восстановление так называемой оборонительной линии; восстановление мест 50 батарей и обозначение их особыми знаками; обозначение знаками (обелисками) бастионов; восстановление передовых укреплений с постановкой на них памятников; устройство часовни на Малаховом кургане; постановку памятников на полях сражений (Инкерманском, Балаклавском и на Черной речке); сооружение Панорамы обороны Севастополя 1854–1855 гг.; постановку памятников адмиралу В.И. Истомину и генералу Э.И. Тотлебену, а также героям вылазок.

Главная идея проекта предполагала создание памятников-доминант на местах расположения 7 бастионов и связующих их памятных стел по всей непрерывной линии обороны. Проектированием большинства памятников и мемориальных обозначений занималась группа севастопольских авторов: городской архитектор А.М. Вейзен, архитектор градоначальства Г.Н. Долин и инженер Ф.Н. Еранцев. Выработка художественной стороны памятников была поручена Российской академии художеств при участии представителей комитета. К 12 февраля 1902 г. в состав комитета ввели вице-президента Академии художеств графа Л.Н. Толстого, скульптора В.А. Беклемешева, архитекторов Л.Н. Бенуа и А.И. фон Гогена. Весь комплекс памятников Севастопольской обороны (за редким исключением) сооружался за государственный счет. Кроме того, значительные суммы были истрачены из городских средств на такие работы, как мощение улиц, ведущих к памятникам обороны, прокладка поливочных водопроводов к скверам у памятников, благоустройство Приморского бульвара и сооружение на нем памятника начальнику Севастопольского гарнизона генералу Д.Е. Остен-Сакену [8]. В 1905 г. в городе было открыто сразу несколько памятников, ставших со временем своеобразными опорными точками нового образа Севастополя. Главными из них были: памятник затопленным кораблям, выполненный по проекту скульптора А. Адамса, памятник рус-

ским саперам и генералу Э.И. Тотлебену, выполненный по проекту А.А. Бильдерлинга, и «Панорама обороны Севастополя». Но самое главное – в городе удалось создать «единый непрерывный комплекс мемориальных объектов, опоясывающих исторический центр города по контурам расположения фортификационных сооружений Первой обороны Севастополя» [10, с. 52]. То есть доминантой культурно-исторического пространства восстановленного Севастополя стала память о героической обороне города в 1854–1855 гг. В том же 1905 г. был построен и главный православный храм Севастополя – Покровский собор.

В 1941–1942 гг. в ходе обороны города от немецко-фашистских захватчиков практически все эти материальные опорные точки прежнего культурно-исторического пространства города были либо полностью (здание Панорамы), либо частично разрушены (памятник затопленным кораблям). В период оккупации Севастополя новые власти города никаких усилий по восстановлению знаковых культурно-исторических памятников советского и дореволюционного Севастополя, естественно, не предпринимали. Операция по освобождению Севастополя частями Красной Армии в 1944 г. проходила с применением всех видов вооружений, что привело к гибели последних значимых культурно-исторических и архитектурных объектов города. Как говорил позже в одном из своих выступлений директор музея героической обороны Севастополя П.М. Рогачев: «Фактически города не было» [2, л. 5]. По признанию современников: «Оставшиеся в городе люди жили в основном в подвалах, в щелях, около моря – в пещерах, завешивая вход в них тряпками» [9, с. 8].

В конце 1944 г. правительство СССР приняло решение о восстановлении Севастополя. Однако процесс восстановления шел очень трудно и медленно. В августе 1948 г. город посетили И.В. Сталин, А.Н. Косыгин, Н.А. Вознесенский и ряд других высокопоставленных руководителей партийного и государственного аппаратов. После этого визита темпы восстановления города заметно выросли. В первые послевоенные годы обсуждалось несколько вариантов дальнейшего развития Севастополя. По воспоминаниям В.М. Артюхова, бывшего заместителя главного архитектора Севастополя, «одни, в основном коренные севастопольцы, беззаветно любившие город, в котором прошли их лучшие годы, считали, что Севастополь должен быть восстановлен в прежнем виде. Другие, как например, профессор Бархин, считали, что произведенные разрушения обуславливают возможность создания нового города, не сковывая творческие фантазии. Были и такие мнения – построить новый город на Северной стороне – там много свободной земли, а руины Севастополя сохранить как музейную реликвию» [2, л. 80]. Вариант, подготовленный группой севастопольских архитекторов, предусматривал сохранение или восстановление наиболее важных, знаковых зданий и сооружений в центре довоенного Севастополя и создание условий для его дальнейшего динамичного развития. Террито-

риальное расширение города предполагалось в основном в юго-западном направлении вдоль берега моря. В составлении проектов застройки отдельных районов и кварталов города участвовало 27 проектных организаций. Перед ними стояла очень непростая задача не только подготовить необходимую документацию, но учесть климатические особенности региона, особенности рельефа местности, культурно-исторические традиции, уже сформировавшиеся в Севастополе. Одновременно с севастопольскими проектными организациями, в которых ведущими архитекторами были Н.Н. Сдобняков, В.П. Петропавловский, М.К. Ушакова, Н.И. Гришин и др., активное участие принимали иногородние организации, в основном Москвы и Ленинграда.

Объясняя главные принципы, заложенные в проект застройки города, В.М. Артюхов подчеркивал, что проектировщики в первую очередь исходили из того, что Севастополь «восстанавливается как главная база флота на Черном море» и как крупный промышленный город Крыма, в котором будут развиваться отрасли, связанные с его назначением и природными условиями, а также как «комплексный памятник двух знаменательных оборон, прославивших его за короткий исторический период» [2, л. 82]. Американский историк К. Куоллс также обратил внимание на эту очень важную деталь. Он писал: «Проектировщики из самого Севастополя с большим почтением относились к дореволюционному наследию города и придавали большое значение необходимости запечатлеть в памяти людей те события в XIX в., благодаря которым Севастополь вошел в русскую историю. Памятники, названия улиц и сами здания возрождали в памяти более глубокие исторические ассоциации, помещая, таким образом, события советского периода в более широкий контекст» [5, с. 71]. В течение 10 лет после освобождения Севастополя от немецко-фашистских захватчиков почти 10 тысяч рабочих, живших в палатках, землянках, подвалах [1, с. 31], в целом восстановили исторический центр города. Архитекторы и строители сумели сохранить планировку основных улиц, многие исторические и архитектурные памятники, архитектурный облик ключевых для города сооружений. Начался процесс переименования некоторых севастопольских улиц и площадей. Одним из самых ярких символов успешного восстановления Севастополя стала знаменитая Панорама обороны Севастополя. 16 октября 1954 г. после очень сложной реконструкции она возобновила свою работу. При этом были проложены новые широкие улицы и проспекты, разбиты скверы, построены троллейбусные трассы, в два раза возросла протяженность водопровода и канализации [1, с. 32]. В 50-е гг. продолжалась многолетняя работа по озеленению города. По подсчетам А.А. Давидьянца в конце 50-х годов «на улицах города выросло более полумиллиона новых деревьев и семьсот шестьдесят тысяч кустарников» [3, с. 38]. Именно в эти годы в Севастополе стали активно устанавливаться

памятники, посвященные героям революции и советской эпохи. Одним из первых в послевоенном Севастополе в 1957 г. был установлен памятник В.И. Ленину. Его общая высота составляла почти 20 метров. В 1959 г. в Севастополе была открыта диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.». Авторами живописного полотна диорамы были художники [студии имени М.Б. Грекова](#) П.Т. Мальцев, Г.И. Марченко и Н.С. Присекин. При этом в городе по-прежнему возводились памятники героям Первой обороны Севастополя. 26 мая 1956 г. в новом сквере близ Малахова кургана был открыт памятник Петру Кошке. А 5 ноября 1959 г. в торжественной обстановке был открыт новый памятник П.С. Нахимову [11, с. 64]. В итоге, как справедливо заметил бывший главный инженер Управления по восстановлению Севастополя при Совете министров РСФСР Д.К. Моторин: «Севастополь был восстановлен не как копия прежнего довоенного города и не как совершенно новый город на новом месте. Севастополь воссоздавался как город, удачно сочетающий лучшие градостроительные традиции прошлого и достижения современности» [6, с. 6].

Таким образом, культурно-историческое пространство послевоенного Севастополя формировалось на основе интеграции образов античного Херсонеса, осажденной морской крепости 1854–1855 гг., города-героя Великой Отечественной войны. Визуальные образы такого города, воплощенные в первую очередь в памятниках архитектуры, скульптурах, мемориальных комплексах, были подкреплены образами, созданными в произведениях советской литературы, музыки, живописи. Не случайно после распада СССР, когда по всему бывшему советскому государству прокатилась волна переименования улиц, «уничтожения советских построек и воссоздания воображаемого исторического облика городов, Севастополь смог избежать внезапного перехода, поскольку на десятилетия раньше стал самобытным городом со своей собственной, более глубокой историей» [4, с. 143].

Как показал опыт XX века, культурно-историческое пространство Севастополя, на наш взгляд, обладает уникальным регенерационным потенциалом, позволяющим восстановить практически полностью разрушенную конструкцию в короткие исторические сроки. Среди факторов, объясняющих эту удивительную особенность города, можно выделить: открытый характер доминирующей у жителей Севастополя системы культурно-исторических ценностей, которая позволяет гармонично интегрировать различные образы прошлого и настоящего; последовательную и целенаправленную историческую политику государства, которое воспринимает Севастополь как один из ключевых элементов формирования «русской идентичности»; позицию отечественной интеллигенции, сыгравшей очень важную роль в мифологизации образов Севастополя в культурной памяти российского социума.

Библиографический список

1. Болгари, П. Город подвигов и славы / П. Болгари, Н. Добушев. – Симферополь, 1958. – 35 с.
2. Государственный архив города Севастополь. Ф. 567. Оп. 4. Д. 13.
3. Давидьянц, А.А. Севастополь, город солнца / А.А. Давидьянц. – М., 1961. – 44 с.
4. Куоллс, К. Создание и реконструкция памяти о городе-герое Севастополе / К. Куоллс // Новейшая история России. – 2011. – № 1. – С. 138–145.
5. Куоллс, К. Агитировать и создавать условия: перепланировка города-героя Севастополя, 1944–1953 гг. / К. Куоллс // Новейшая история России. – 2013. – № 2. – С. 70–91.
6. Моторин, Д.К. Возрожденный Севастополь. Очерки о восстановлении города. 1944–1953 гг. / Д.К. Моторин. – М., 1984. – 271 с.
7. Основание Севастополя [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.poluostrov-krym.com/goroda/istoriya-sevastopolya/osnovanie-sevastopolya.html>.
8. Первое пятидесятилетие // Слава Севастополя. – 2009. – 2 сентября.
9. Пшенина, Л.А. Встающий из руин. Послевоенный Севастополь. Воспоминания / Л.А. Пшенина. – Севастополь, 2007. – 92 с.
10. Хомяков, А.И. Забытый мемориал: памятник, прошедший сквозь город / А.И. Хомяков // Academia. Архитектура и строительство. – 2016. – № 2. – С. 52–57.
11. Чебанюк, З.Ф. Исторические места и памятники Севастополя / З.Ф. Чебанюк. – Симферополь, 1962. – 176 с.
12. Чикин, А.М. Севастополь / А.М. Чикин. – М., 2017. – 320 с.

[К содержанию](#)